

Юрий Федоров

ТУРКМЕНИЯ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН?

В последние полтора-два года стратегическое значение Туркмении заметно возросло. В октябре 2008 г. британская компания *Gaffney, Cline & Associates* опубликовала результаты аудита нескольких новых месторождений на востоке страны. Похоже, природного газа в Туркмении на 6–7 трлн куб. м больше, чем предполагалось ранее¹. В обзоре мировой энергетики за 2009 г. корпорация *British Petroleum*, известная осторожным подходом к оценкам запасов нефти и газа, увеличила доказанные запасы газа в этой стране до 7,94 трлн куб. м, что более чем в три раза превышает предыдущие оценки². По запасам газа Туркмения может оказаться на шестом или седьмом месте в мире, обогнав Алжир, Нигерию и даже Саудовскую Аравию. Эти ресурсы становятся предметом обостряющегося соперничества России, Китая и европейских государств. От позиции Ашхабада во многом зависит судьба газопровода *Набукко*, имеющего большое значение для энергетической безопасности Европы, а также создание стратегических транспортных коридоров: Черное море–Грузия–Азербайджан–Туркмения, откуда одно ответвление идет в Афганистан, а другое в Узбекистан и далее – вплоть до Китая. Иными словами, Туркмения является своего рода *воротами* в глубинные области Центральной Азии. Наконец, это государство граничит с Ираном и Афганистаном, с которыми связаны наиболее болезненные проблемы современной мировой политики. Таким образом, выйдя из международной изоляции, в которую ее погрузил предыдущий режим, Туркмения стала важным *игроком* на геополитической сцене южной периферии бывшего СССР.

События в Туркмении противоречат концепции, по которой уход лидера авторитарного режима в стране с фрагментированной элитой неминуемо оборачивается острыми конфликтами кланов, соперничающих за власть и влияние. Эти столкновения чреваты нестабильностью, перерастающей в экстремальных случаях в паралич государственной власти, хаос и насилие. Эксперты Международной группы по урегулированию кризисов, одной из наиболее квалифицированных исследовательских организаций, писали в 2004 г.:

«Внезапная смерть Ниязова может породить альтернативные сценарии. Отсутствие консолидированной политической элиты, способной договориться относительно преемственности, а также недостаток эффективных государственных институтов порождают опасность ожесточенного противостояния, которое может дестабилизировать страну. Вероятность этого возрастает в связи с раздробленной структурой общества. ... Лидеры кланов нередко чувствуют себя ущемленными в вопросах правительственных назначений и распределения ресурсов. ... Вариант компромисса, по всей видимости, маловероятен ввиду конкуренции в высших эшелонах власти, а также в связи с тем, что находящаяся в изгнании оппозиция, заручившись потенциальной иностранной поддержкой, постарается, вероятно, вмешаться в ход событий»³.

А
Н
А
Л
И
З

Этот прогноз не оправдался. Поэтому анализ факторов политической стабильности в Туркмении позволит оценить перспективы страны, а также уточнить сценарии развития событий в Узбекистане и Казахстане, где приближается уход высших лидеров.

НОВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ РОЛЬ ТУРКМЕНИИ

В результате прихода к власти Гурбангулы Бердымухаммедова вместо апатичной страны, обособленной от внешнего мира, в Центральной Азии появился режим, внешнеполитическая активность которого привлекает серьезное внимание. Так, в 2007 г. Туркмению посетило более 300 официальных иностранных делегаций, а президент Бердымухаммедов совершил более 10 зарубежных визитов. В 2008 г. эти показатели заметно возросли. В Туркмении были приняты 422 официальные иностранные делегации, 14 из которых возглавлялись главами государств и правительств. Бердымухаммедов совершил в 2008 г. 15 визитов. По итогам официальных встреч и переговоров на высшем уровне в 2008 г. были подписаны 85 двусторонних договоров и соглашений. Не менее активна внешняя политика Ашхабада в 2009 г. Но дело не в цифрах, хотя и они достаточно красноречивы.

Ашхабад энергично реализует *многовекторную* стратегию, устанавливая и развивая отношения с возрастающим числом стран, которые, в свою очередь, заинтересованы в отношениях с Туркменией. При этом соблюдается принцип *постоянного нейтралитета*. В частности, Туркмения не участвует в ОДКБ и ШОС, а в 2005 г. объявила об изменении своего статуса в СНГ, став его ассоциированным членом. Фактически, это был разрыв с организацией, которую в Ашхабаде считают неэффективной и находящейся под влиянием Москвы. Одновременно туркменское руководство категорически опровергает периодически появляющиеся сообщения о планах создания на территории страны американских военных баз, возможного участия в гипотетической военной акции против Ирана и так далее. Однако по информации Министерства обороны США, в аэропорту Ашхабада производится дозаправка самолетов, доставляющих в Афганистан невоенные грузы, и там находится небольшой американский военный персонал⁴.

Главная внешнеполитическая задача Ашхабада – диверсифицировать маршруты экспорта газа, ликвидировав монополию России на транспортировку туркменского газа за пределы страны. Там хорошо помнят, что в 1997 г. *Газпром* прекратил закупки туркменского газа, после чего его производство упало практически до уровня внутреннего потребления, а техническое состояние газодобывающей промышленности было подорвано. В этом плане наибольшее значение придается строительству газопровода в Китай, который должен начать функционировать к концу 2009 г.⁵ В 2008 г. было решено увеличить со временем ежегодные поставки газа в Китай с 30 до 40 млрд куб. м в год. Китайско-туркменские отношения не ограничиваются этим проектом. В 2008 г. в Туркмении было зарегистрировано 49 китайских инвестиционных проектов с общим капиталом примерно 1,3 млрд долл. США и около 1,5 млрд юаней⁶. В июне 2009 г. было объявлено, что Китай предоставит Туркмении кредит в 4 млрд долл. для освоения гигантского газового месторождения Южный Йолотень⁷. Сотрудничество с Пекином рассматривается в Ашхабаде, помимо всего прочего, как способ сократить экономическую и, главное, транспортную зависимость от России.

Российско-туркменские отношения складываются сложно. Туркменское руководство болезненно отреагировало на российскую агрессию против Грузии в августе 2008 г. Заявление туркменского МИДа в связи с событиями в Южной Осетии было выдержано в подчеркнуто нейтральных тонах. «Туркмения выражает глубокую озабоченность и сожаление в связи с трагическими событиями, произошедшими в Южной Осетии, повлекшими массовые человеческие жертвы среди мирного населения, – говорилось в нем. – Туркмения поддерживает международные усилия по созданию атмосферы диалога в целях недопущения возобновления военного конфликта и решения гуманитарных вопросов, связанных с последствиями этой трагедии»⁸. Иными словами, Ашхабад не поддержал российскую трактовку войны против Грузии, что по канонам восточной дипломатии означает ее фактическое осуждение.

Москва стремится предотвратить военно-политическое сотрудничество Ашхабада с США, НАТО и Турцией, а также самостоятельный выход Туркмении на европейский газовый рынок. Российская дипломатия играет на инстинктивном недоверии туркменского истеблишмента к западным странам. В Ашхабаде раздражены позицией последних по вопросу прав человека, опасаются, что рано или поздно они поддержат демократические перемены в Туркмении, хотя пока оснований для таких перемен нет. Кроме того, военно-политическое сближение с Западом может вызвать патологическую реакцию Москвы вплоть, как показывают августовские события на Кавказе, до военной интервенции. Этого туркменская элита хотела бы избежать.

Обостряются противоречия между Москвой и Ашхабадом в энергетической области. Россия пытается сорвать строительство газопровода *Набукко*, добивается сооружения Прикаспийского газопровода и модернизации газопровода Средняя Азия–Центр с тем, чтобы максимально сохранить газотранспортную зависимость Туркмении от России. Это вызывает растущее недовольство туркменского руководства. Свидетельства тому – непропорционально резкая реакция Ашхабада на аварию на газопроводе Средняя Азия–Центр 9 апреля 2009 г., безрезультатные переговоры в Москве в конце марта 2009 г. по Прикаспийскому газопроводу, отказ Бердымухаммедова от присоединения к этому газопроводу будущего внутреннего туркменского трубопровода Восток–Запад, а также объявление международного тендера на его строительство.

Но наибольшую важность имеет нормализация отношений Туркмении с Узбекистаном и Азербайджаном, которые были основательно испорчены бывшим туркменским президентом Сапармуратом Ниязовым. В частности, в конце 2002 г. в разгар внутривнутриполитического кризиса в Туркмении Ниязов обвинил узбекское руководство во вмешательстве во внутренние дела страны, выслал узбекского посла и придвинул к границе войска. И хотя узбекско-туркменское противостояние было несколько смягчено после встречи Сапармурата Ниязова и узбекского президента Ислама Каримова в Бухаре в 2004 г., отношения между двумя странами были весьма напряженными вплоть до появления в Ашхабаде нового руководства. Теперь же Каримову присвоено звание Почетный старейшина туркменского народа. Этого титула он был удостоен «за заслуги в развитии дружественных отношений» между двумя странами, а также «за особый вклад в повышение уровня политических, экономических и культурных отношений» между Туркменией и Узбекистаном.

Еще важнее динамика отношений с Азербайджаном. Дипломатические отношения с Баку были разорваны во второй половине 1990-х гг. в результате конфликта из-за разграничения секторов в Каспийском море. После смены власти в Ашхабаде эти отношения восстановлены: лидеры двух государств посещают друг друга, подписаны соглашения, регулирующие двусторонние отношения в различных областях. Но до сих пор не решен вопрос о прохождении линии границы в Каспийском море. Эта проблема в очередной раз обострилась летом 2009 г., став одним из препятствий для осуществления проекта *Набукко*.

Нормализация отношений Туркмении с Узбекистаном и – в перспективе – с Азербайджаном имеет принципиальное значение. Она открывает возможность, пока теоретическую, формирования своего рода *стратегического пояса*, включающего в себя совокупность двусторонних и многосторонних экономических и военно-политических соглашений, а также систему коммуникаций и трубопроводов, охватывающую Грузию, Азербайджан, южную часть Каспия, Туркмению и Узбекистан. В их числе могут быть транскаспийские трубопроводы, соединяющие будущие гигантские казахстанские морские нефтепромыслы в районе Кашагана и не менее впечатляющие газовые месторождения Туркмении с терминалами вблизи Баку. Если это произойдет, международно-политическая ситуация в южной части бывшего Советского Союза радикально изменится. Гораздо более заметную роль может играть ГУАМ, или, в случае возвращения в эту организацию Узбекистана, ГУУАМ. Тогда возникнет реальная перспектива создания Великого шелкового пути, соединяющего Китай и Европу.

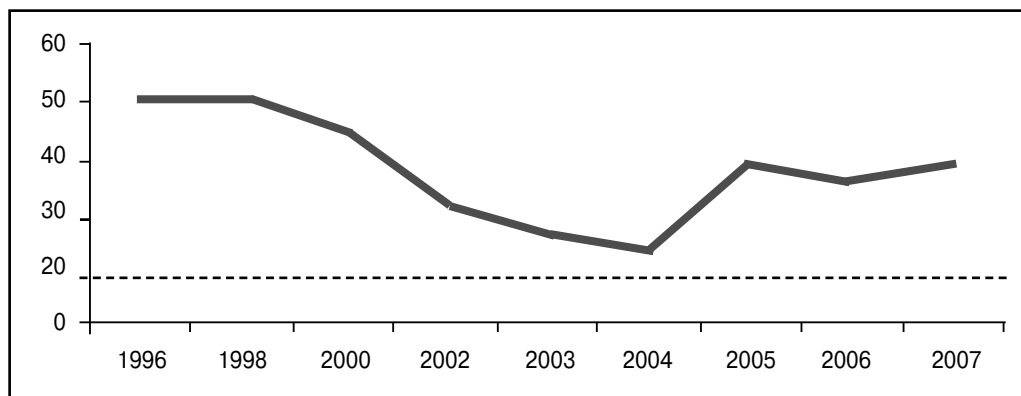

ТУРКМЕНСКИЕ КЛАНЫ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Туркмения может стать одним из центральных элементов новой системы международных отношений, формирующейся в Центральной Азии и Каспийском регионе. Но реализация этой возможности во многом зависит от развития событий в самой Туркмении. После прихода к власти Бердымухаммедова в центре внимания оказался вопрос о демократизации или, по крайней мере, *декомпрессии* туркменского режима. Вопрос этот, по сути дела, бессодержателен. Никакой демократизации в Туркмении не происходит и, судя по всему, не намечается. В практическом плане на первое место сегодня выходит проблема стабильности режима Бердымухаммедова.

Многие полагают, что режим Ниязова отличался некоторой *окаменелой* стабильностью. Однако время от времени борьба за власть в Туркмении заметно обострялась, и положение Ниязова было не таким прочным, как это могло казаться со стороны. В частности, динамика индекса политической стабильности, рассчитываемого экспертами Мирового банка, показывает, что в 1998–2004 гг. политическая стабильность в Туркменистане снизилась примерно в два раза⁹. Это свидетельствует о серьезном политическом кризисе. К 2005 г. она возросла, но не достигла уровня середины 1990-х гг.

Диаграмма 1. Индекс политической стабильности в Туркменистане в 1996–2007 гг.¹⁰

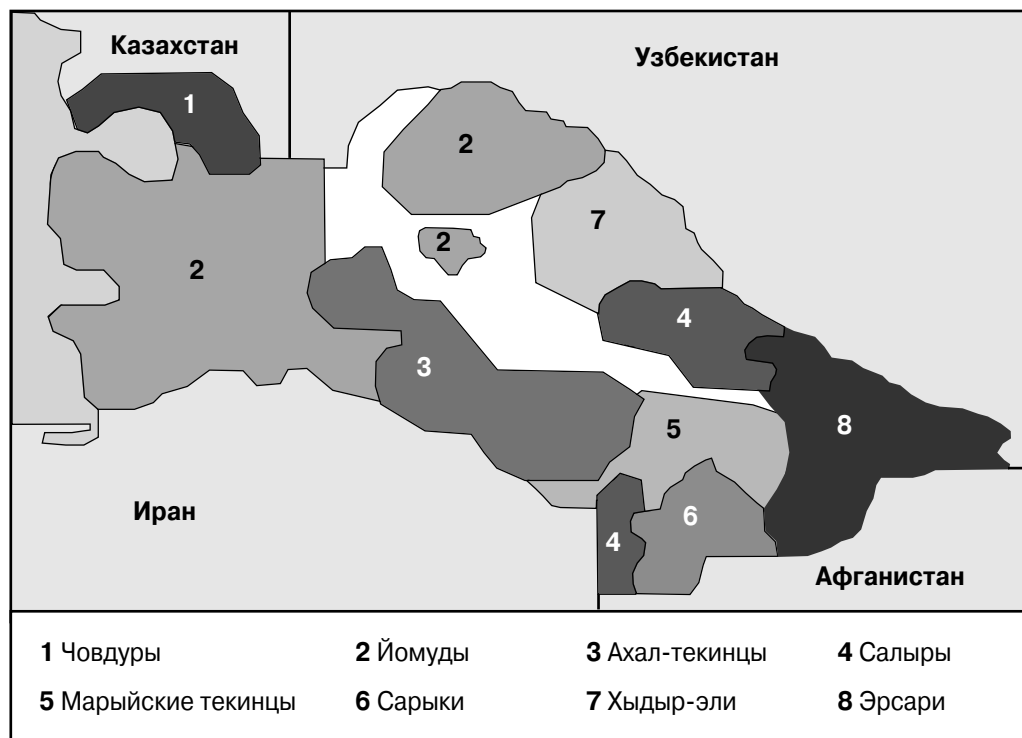

Индекс политической стабильности (*Диаграмма 1*) отражает лишь общую направленность социальных изменений, но не раскрывает их причины и механизмы. В авторитарных государствах стабильность достигается, с одной стороны, подавлением протестных выступлений масс, с другой – сохранением баланса между соперничающими элитными группировками, чтобы ни одна из них не заняла доминирующее положение в бюрократической системе. Иными словами, авторитарный лидер должен, скорее, выступать в роли своего рода *верховного арбитра*, регулирующего отношения между конкурирующими кланами, а не как глава узкой правящей клики, имеющей монополию на власть. В противном случае возникает скрытая нестабильность, которая может обрести открытые формы по мере ослабления властных потенций правящей верхушки.

Перспективы нынешнего режима в Туркмении во многом обусловлены его предысторией. Государственность в Туркмении возникла лишь после гражданской войны 1918–1922 гг. Тогда же началось не завершившееся полностью формирование туркменской нации. Сегодня имеет место множественная самоидентификация: люди воспринимают себя и как туркмен, и как представителей определенного племени, и как членов тех или иных семейно-родственного кланов, землячеств и др. Крупный специалист по Туркмении Шохрат Кадыров назвал туркмен *нацией племен*. Он писал: «Советские туркмены как нация зародились в 1924 г., когда впервые появляется само понятие «Туркменистан». До того туркмены идентифицировали себя преимущественно по признаку кланового родства, а не по признаку общности территории. У них не было опыта централизованного управления племенными федерациями»¹¹.

Среди примерно 20 племен, образующих туркменскую нацию, основную роль играют теке (текинцы), составляющие около 40% населения, йомуды и эрсари. Эти племена находятся в сложных, иногда конфликтных отношениях. За власть и влияние конкурируют ахал-текинцы, населяющие столичный Ахалский велаят (в прошлом Ашхабадская область), и марыйские текинцы, живущие в Марыйском велаяте (в прошлом Марыйская область). Как и в других обществах, разделенных на этнические и племенные группы, земляческие и родственные кланы, внутренняя политика в Туркмении во многом сводится к соперничеству верхушечных слоев такого рода общностей за политическую власть, контроль над бюрократическим аппаратом и привлекательными экономическими объектами.

Карта 1. Расселение основных племен Туркменистана¹².

Политика Москвы в республиках бывшего СССР строилась на основе известного принципа *divide et impera*. В Туркмении, как пишет Шохрат Кадыров, «на первом этапе советская метрополия укрепляла свои позиции, опираясь на сильное племенное землячество (ахалтекинское). После того, как власть Москвы окрепла (послевоенный период), ставка была сделана на ослабление сильного племени путем передачи главных постов в партии, правительстве и парламенте фигурантам из периферийных землячеств»¹³. Логика такой политики прозрачна – относительно слабые кланы нуждаются в поддержке центра для сохранения своей власти, а сильные, например, принадлежащие к ахал-текинцам столичного региона, вынуждены обращаться к центру для того, чтобы отстоять свои интересы в условиях, когда власть принадлежит конкурентам из других племен, землячеств и кланов. От этой практики Москва отказалась лишь в 1985 г., назначив первым секретарем ЦК компартии принадлежащего к ахал-текинцам Сапармурата Ниязова. Он начал массивную смену кадров, обосновывая ее обновлением аппарата в целях перестройки, но на деле расставляя на сколько-нибудь значимые посты лояльных людей из Ахалского велаята.

Авды Кулиев, бывший первым министром иностранных дел Туркмении после 1991 г., составил список 23 крупных семейно-родственных кланов, контролировавших основные

сегменты туркменской экономики и бюрократического аппарата в последние годы советской власти. Большинство из них состояли из представителей ахал-текинцев (9 кланов) и йомудов (7 кланов). Йомудские кланы, в свою очередь, подразделялись на три более мелких родоплеменных группировки, выделяемых по географическому признаку: кизил-арватскую, близкую к ахал-текинской, балканскую и ташаузскую. Марыйские текинцы были представлены двумя кланами: эрсари, населявшие нынешний Лебапский велаят (в прошлом Чарджоуская область), и салыры¹⁴.

После краха СССР Ниязов создал авторитарный режим, считавшийся одним из наиболее жестоких и одновременно карикатурно-нелепых. До конституционной реформы 2008 г. формально высшей властью был Халк маслахаты (Народное собрание), состоявший из примерно 2500 членов и собиравшийся раз в год. В состав Халк маслахаты входили по должности президент, члены правительства и другие высшие чиновники, руководители территориальных органов власти, общественных организаций и политических партий. Но фактически вся власть в стране принадлежит президенту, который является также главой правительства. Поскольку все члены Халк маслахаты назначались на свои посты президентом, именно последний *де-факто* формировал этот, по Конституции, высший орган власти. Меджлис (парламент), в котором насчитывалось 50 депутатов, никакой роли не играл.

Ниязов систематически *выдавливал* из властных институтов представителей элитных кланов, сформировавшихся в советский период. Главным инструментом внутренней политики стали регулярные чистки и ротации кадров, в результате которых доминирующее положение в органах власти заняли выходцы из Ахалского велаята, в массе своей не принадлежащие к туркменской элите позднего советского периода. Помимо всего прочего, такая политика противопоставляла ахал-текинскую элиту всем другим кланам и тем самым вынуждала ее спланиваться вокруг президента, который являлся главным и, возможно, единственным гарантом ее политического и даже физического выживания. «Целью Ниязова, – писал оппозиционный туркменский веб-сайт *Эркин Туркменистан*, – является не возвеличивание ахалтекинцев и, тем более, не превращение Туркменистана в государство ахалтекинцев, а противопоставление их другим племенам, чтобы вызвать ненависть к ним со стороны других племен. Ниязов в какой-то степени достиг своей цели. Туркменские племена в настоящее время с недоверием относятся к ахалтекинцам. Это недоверие подогревается некоторой частью региональной, то есть родоплеменной элиты, являющейся носителем сепаратистских идей»¹⁵.

Лишь немногие из ближайшего окружения Ниязова не принадлежали к ахалтекинцам. Среди них главную роль играли начальник службы безопасности президента Акурад Реджепов¹⁶, выходец из Чарджоуской области (ныне Лебапский велаят), и, как считали многие эксперты, негласный патрон чарджоуской группировки, помощник президента Виктор Храмов и заместитель управляющего делами аппарата президента Александра Жадан. Эти персонажи входили в узкий круг приближенных Ниязова, которым удалось уцелеть в круговерти кадровых чисток, заканчивавшихся нередко длительным тюремным заключением или неожиданными смертями. К концу 1990-х гг. верхние слои большинства региональных и семейно-родственных кланов, в прошлом игравших видную роль в стране, были либо лишены влияния, либо репрессированы, либо вынуждены бежать из страны. В частности, в середине 1990-х гг. Туркмению покинули Валерий Отчерцов¹⁷, близкий к Ниязову партийный аппаратчик, бывший после 1991 г. одним из главных *архитекторов* режима, и один из ключевых туркменских деятелей первой половины 1990-х гг. Назар Суюнов, занимавший пост вице-преьера¹⁸.

НОМЕНКЛАТУРНАЯ ОППОЗИЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2000–2003 ГГ.

К 2000 г. напряженность между Ниязовым и значительной частью государственного аппарата, озабоченного регулярными чистками, достигла критического уровня. Принятое в декабре 1999 г. решение Халк маслахаты и Совета старейшин об утверждении Ниязова пожизненным президентом еще более обострило обстановку, поскольку перечеркнуло возможность смены лидера легальным путем. Линия Ниязова на вытеснение *старых*

кадров не могла не вызывать сопротивление бывших советских номенклатурных кланов и связанных с ними группировок первого поколения элиты независимой Туркмении, которым угрожала потеря привилегированных позиций и нередко свободы.

Ведущую роль в возникшей к концу 1990-х гг. номенклатурной оппозиции играл Борис Шихмурадов¹⁹, бывший первый заместитель Ниязова по Совету обороны и безопасности Туркменистана, вице-премьер и министр иностранных дел, входивший до 1997–1998 гг. в узкий круг наиболее близких президенту фигур. Осенью 2001 г. Шихмурадов бежал из страны. Видимо, у него имелись сторонники в бюрократическом аппарате и службах безопасности Туркмении, которые он курировал в 1990-е гг. В опубликованном в мае 2002 г. интервью Шихмурадов сделал несколько любопытных заявлений. Он заявил, что с 1998 г. вел «вялотекущую борьбу с Туркменбаши», обвинил его в узурпации власти, имея в виду решение о пожизненном президентстве, обозначив тем самым начальные моменты и некоторые спусковые механизмы развития кризиса. По его словам, у эмиграции «налажена система взаимодействия с людьми внутри страны ... Наши люди, – подчеркнул Шихмурадов, – есть во всех влиятельных группах как ашхабадской, так и региональной элиты»²⁰. О существовании внутренней оппозиции Ниязову говорили и другие лидеры эмиграции. В частности, весной 2002 г. Авды Кулиев заявил, что сигнала к решительному выступлению против Ниязова ждут 4 тыс. человек²¹.

Возможно, это не слишком сильно расходилось с действительностью. О нарастании недовольства в туркменской элите свидетельствуют действия самого Ниязова. Так, летом 2001 г. был утвержден список номенклатурных работников, которым был запрещен выезд из Туркмении²². Это было одной из мер борьбы с номенклатурной оппозицией. В 2000–2001 гг. из Туркмении бежало немало чиновников и дипломатов высокого уровня. Большая часть из них перешла в оппозицию Ниязову и добивалась его свержения.

Наиболее веским доказательством эскалирующего кризиса была беспрецедентная кадровая чистка 2001–2003 гг. Она глубоко затронула не только бюрократию, но и основу основ деспотического режима – органы безопасности и армию. В июне 2001 г. тогдашний шеф туркменских чекистов Мухаммед Назаров стал советником президента и куратором всех силовых ведомств. Осенью 2001 г. под удар Комитета национальной безопасности попал туркменский МИД. Но уже в марте 2002 г. сам Назаров был смещен со всех постов и посажен в тюрьму. Судьбу Назарова разделили два его заместителя, а к началу апреля 2002 г. было арестовано около 60 высокопоставленных сотрудников Комитета национальной безопасности (КНБ). Шефом госбезопасности был назначен министр внутренних дел Поран Бердыев, но в октябре 2002 г. он был смещен с этого поста, а через месяц убит при подозрительных обстоятельствах²³.

Не избежало крупных неприятностей руководство армии. Весной 2001 г. был осужден заместитель министра обороны генерал-полковник А.С. Солтанов. Он был обвинен в том, что помогал Шихмурадову продавать военную технику талибам²⁴. В июне 2001 г. новым министром обороны Туркмении был назначен заместитель шефа КНБ, начальник военной контрразведки Гурбанберды Бегенджов. В марте 2002 г. он был заменен Реджепбаем Овезовым, возглавлявшим до этого меджлис²⁵. В мае 2003 г. под суд попал в прошлом близкий соратник Ниязова, второй человек в армии, начальник Генерально-го штаба генерал-лейтенант Сердар Чарыяров²⁶.

Это – лишь отдельные примеры вакханалии отставок и приговоров видным деятелям режима, которую вряд ли можно объяснить интригами придворных клик, соперничающих за доступ к диктатору. Она, скорее, свидетельствует о панике, охватившей Ниязова в результате роста оппозиционных настроений, в том числе в силовых ведомствах. Другой причиной могло быть падение режима талибов в Афганистане. В отличие от других центральноазиатских властителей, Ниязов поддерживал с талибами тесные отношения. Туркменские спецслужбы и МИД организовали в 1990-х гг. переброску наркотиков из Афганистана в Россию и далее в Европу²⁷. Ниязов всерьез опасался, что его связи с талибами и вовлеченность в наркобизнес могут побудить США и, не исключено, Россию сделать ставку на оппозицию и привести ее к власти. Действительно, появились основания для свержения режима, уличенного не только в сотрудничестве с исламскими экстремистами, но и в торговле наркотиками.

Напряженность достигла апогея в конце 2002 г. 25 ноября 2002 г. рано утром кортеж Ниязова был обстрелян. По одним сведениям, были ранены, а по другим – убиты двое нападавших. Сам Ниязов заявил, что «убийцы перестреляли друг друга» и сразу же после инцидента назвал имена лиц, явившихся, по его мнению, организаторами нападения: Шихмурадов; бывший вице-премьер и глава Центрального банка Худайберды Оразов; бывший посол в Турции Нурмухаммет Ханамов и бывший заместитель министра сельского хозяйства Сапармурат Ыклымов. Все они находились в эмиграции и входили в высший совет оппозиционного Народно-демократического движения Туркменистана²⁸. В тот же день туркменские спецслужбы арестовали 16 человек, обвиненных в участии в покушении. В содействии им сразу же были обвинены российские спецслужбы, но через несколько дней было сказано, что оппозиционеры получали помощь и поддержку не из России, а из Узбекистана. Узбекский посол Абдурашид Кадыров был объявлен *персоной нон грата*, а на границу с Узбекистаном была переброшена мотострелковая дивизия²⁹. В конце декабря 2002 г. было объявлено об аресте Шихмурадова. Официальная версия гласит, что Шихмурадов скрывался в посольстве Узбекистана и добровольно сдался властям. Некоторые источники утверждают, что он был арестован в Москве или в Киеве и передан Ниязову. Но наиболее распространенным является мнение о том, что он был вынужден вернуться в Туркмению, чтобы спасти от пыток и гибели находящихся там родственников.

Невиданная быстрота расследования (согласно сообщениям властей, организаторы были установлены уже через несколько часов после покушения) свидетельствует, что, скорее всего, оно было инсценировано властями для обоснования новой волны репрессий. Были арестованы более 60 человек, главным образом, представители первого поколения постсоветской элиты. Среди них: бывший начальник пограничной службы Акмурад Кабулов, Сапармурат Сеидов, в середине 1990-х гг. руководивший КНБ, бывший глава МИД Батыр Бердыев, бывший глава Дашогузской области Язгельды Гундогдыев и бывший заместитель председателя КНБ Оразмухаммед Бердыев³⁰.

Политический кризис 1999–2003 гг. завершился победой Ниязова, хотя и не полной. Он репрессировал, вытолкнул в эмиграцию или запугал ведущие фигуры первого поколения постсоветской элиты, составлявшие верхушку семейно-родственных и земляческих кланов. На освобождавшиеся посты в бюрократическом аппарате назначались, главным образом, выходцы из Ахалского региона. Однако полной уверенности в лояльности новых выдвинутых и переживших бурный период 1999–2003 гг. аппаратчиков *первой волны* у Ниязова не было. Хотя масштаб репрессий сократился, чистки и хаотическая ротация кадров продолжались. В частности, в 2005 г. под суд попали тогдашний министр нефти и газа Ильяс Чарыев, Реджеп Сапаров, занимавший в 1992–2002 гг. пост вице-преьера, а затем – руководителя администрации президента, а также вице-премьер, курировавший стержневую в туркменской экономике нефтегазовую отрасль, Еллы Курбанмурадов. Сапаров и Курбанмурадов играли в первой половине нынешнего десятилетия ключевые роли в аппарате и рассматривались как возможные преемники Ниязова, что, видимо, сыграло печальную роль в их судьбе. В 2006 г. в тюрьме оказалась Генеральный прокурор Туркмении Курбанбиби Атаджанова, занимавшая этот пост в течение 10 лет и считавшаяся фанатичной поклонницей диктатора.

Ядро оппозиции сохранилось в эмиграции в России и некоторых европейских странах. Это позволяло Москве влиять на Ниязова, шантажируя его перспективой формирования некоего туркменского правительства в изгнании. Не исключено, что опасения Ниязова относительно поддержки Россией оппозиционных кругов стали одной из причин, побудивших его заключить в 2003 г. соглашение о колоссальных поставках газа в Россию вплоть до 2028 г. Но самое главное, что сложившаяся в советский период система *сдержек и противовесов*, основанная на балансе различных родоплеменных элит, бюрократических клик и экономических лобби, была деформирована в результате усиления позиций ахал-текинских кланов. Это заложило предпосылки новых политических конфликтов и нестабильности, поскольку дискриминированные группировки вряд ли смиряются с сокращением политического влияния и ущемлением экономических интересов.

ОПЕРАЦИЯ ПРЕЕМНИК В ТУРКМЕНСКОМ СТИЛЕ

По официальной версии, Ниязов умер от сердечного приступа в 1 час 10 минут 21 декабря 2006 г. Иногда утверждают, что туркменский диктатор был убит ближайшим окружением. Это утверждение, не исключено, тоже имеет некоторые основания. Высшая туркменская номенклатура вполне могла пойти на устранение непредсказуемого, капризного и жесткого диктатора, действия которого угрожали самому ее существованию. Блестящая формула мадам де Сталь о том, что «политический строй России есть самодержавие, ограниченное удавкой», справедлива по отношению к любому деспотическому режиму. Есть и конкретные факты. В частности, последний раз Ниязова видели живым 15 декабря 2006 г. 17 декабря 2006 г. в Ашхабаде были собраны высокопоставленные пограничные офицеры. На следующий день они спешно выехали на места, чтобы закрыть пограничные переходы³¹. Но – и это самое главное – трудно избавиться от впечатления, что окружение Ниязова было готово к его смерти и действовало быстро, согласованно и решительно, словно по заранее разработанному и хорошо продуманному плану.

Дальнейший ход событий широко освещался прессой, но основные моменты стоит обозначить. Они важны для понимания развития ситуации в последующие месяцы. Статья 60 Конституции Туркменистана в редакции 2003 г. предусматривала, что в случае неспособности президента исполнять свои обязанности «до избрания нового Президента его полномочия переходят к Председателю Меджлиса. Выборы Президента ... должны быть проведены не позже двух месяцев со дня перехода его полномочий к Председателю Меджлиса. Лицо, исполняющее обязанности Президента Туркменистана, не может баллотироваться кандидатом в Президенты»³². Иными словами, временно исполняющим обязанности президента должен был стать тогдашний спикер парламента Овезгельды Атаев, причем баллотироваться на пост президента он не смог бы. Однако через несколько часов после смерти Ниязова Атаев был арестован и на следующий день смещен со своего поста. Ему инкриминировалось смешное по туркменским понятиям деяние: запретив сыну жениться на девушке «по мотивам племенной вражды», он спровоцировал ее на попытку самоубийства. Через несколько месяцев Атаев был осужден на пять лет тюремного заключения.

Реальная власть оказалась в руках Государственного совета безопасности, своего рода хунты, который иногда вежливо называли *инициативной группой*. В нее входили министр национальной безопасности Гельдымухаммет Ашырмухаммедов, министр внутренних дел Акмаммет Рахманов, министр обороны Агагельды Мамметгельдыев, руководитель Государственной пограничной службы Байрам Аловов, генеральный прокурор Мухамметгулы Огшукков и руководитель службы безопасности президента Акмурад Реджепов. Иногда в эту группу включали министра иностранных дел Рашида Мередова. Неформальным лидером хунты считался Реджепов.

По закону Государственный совет безопасности не имел властных полномочий. Он был создан в разгар политического кризиса начала десятилетия как совещательный орган при президенте. Но именно на экстраординарном совещании Государственного совета безопасности и Кабинета министров было решено утвердить временно исполняющим обязанности президента Бердымухаммедова, бывшего на тот момент вице-премьером и министром здравоохранения, а также немедленно созвать заседание Халк маслахаты и рекомендовать ему поддержать кандидатуру Бердымухаммедова. 26 декабря 2006 г. Халк маслахаты выполнил эту рекомендацию, а также изменил положение конституции, запрещавшее исполняющему обязанности президента баллотироваться кандидатом в президенты. Кроме того, были отобраны кандидаты в президенты, среди которых, разумеется, оказался Бердымухаммедов. Как и ожидалось, он одержал победу на выборах 11 февраля 2007 г. подавляющим большинством голосов.

Альтернативные президентские выборы поначалу воспринимались как признак демократизации. На самом деле, они свидетельствовали не столько о склонности к демократии, сколько о политическом инстинкте то ли самого Бердымухаммедова, то ли всей *инициативной группы* и о стремлении создать позитивный имидж нового лидера за рубежом. При этом Бердымухаммедов ничем не рисковал. Его *соперники* были тщательно

отобраны, хорошо понимали свою роль в предстоящем спектакле и отнюдь не стремились выиграть выборы. Строго говоря, ни у кого из них не было шансов на победу, даже если бы выборы проходили честно. Не было шансов на победу и у лидеров находящейся в эмиграции оппозиции, если бы у них была возможность участвовать в выборах. Туркменский эмигрантский веб-сайт Объединенной демократической оппозиции Туркменистана опубликовал в начале 2007 г. любопытные наблюдения: «Поначалу многие люди очень хотели, чтобы в выборах участвовала и оппозиция. Но после интервью с представителями оппозиции, показанных по российскому телевидению, ... очень многие стали говорить, что эти люди ничего хорошего стране не принесут. ... Люди опасаются, что оппозиция может привести страну к цветной революции и последующему хаосу, что еще больше ухудшит их жизнь»³³.

Спокойная смена власти объясняется сочетанием нескольких факторов. В результате массовых чисток были устранены или вытолкнуты на обочину политической и экономической жизни лидеры семейно-родственных кланов, землячеств и бюрократических группировок, способные в иной ситуации составить конкуренцию *инициативной группе* туркменских силовиков, захвативших власть 21 декабря 2006 г. После ареста в 2005 г. Сапарова и Курбанмурадова в стране не осталось деятелей, достаточно влиятельных, чтобы претендовать на высший пост. Кроме того, поначалу сама *инициативная группа* оказалась достаточно сплоченной. А потому кто-либо, находящийся в здравом уме, вряд ли рискнул бы противодействовать согласованным действиям руководителей всех силовых ведомств. Но если бы между ними были открытые конфликты, то в борьбу за власть могли бы вступить различные землячества, кланы и региональные группировки. Наконец, бюрократический аппарат был *измотан* неопределенностью своего положения в результате кадровой политики Ниязова. Ввязываться в борьбу за власть означало бы еще более усугубить нестабильность, чреватую для большинства чиновников негативными последствиями.

Другой вопрос – почему преемником был выбран именно Бердымухаммедов? Одна версия состоит в том, что *инициативная группа* остановилась на нем именно потому, что он не имел собственной силовой базы и опоры в бюрократическом аппарате. В эмигрантских кругах его пренебрежительно называли *стоматологом*, имея в виду образование и должность начальника стоматологического центра, которую он занимал в середине 1990-х гг. Утверждалось даже, что его возвышение связано с тем, что он лечил зубы Ниязову. Последнее вызывает серьезные сомнения. Туркменский диктатор вряд ли доверил бы свои зубы директору местного стоматологического центра, имея возможность пригласить квалифицированных врачей из-за границы.

Предполагалось, что Бердымухаммедов не мог составлять конкуренцию членам хунты, но одновременно перекрывал возможность выдвижения на высшую власть кого-либо из них самих. Это позволяло сохранить баланс сил в высшем эшелоне и предотвратить открытую борьбу за власть, по крайней мере, в ближайшие месяцы после смерти Ниязова. Иными словами, Бердымухаммедов рассматривался как фигура, устраивающая силовиков именно в силу своей слабости. Такая ситуация типична для авторитарных режимов. Но, как показывает история, многие персонажи, считавшиеся слабыми и временными, переигрывали своих соперников и надолго утверждались на политическом Олимпе. Именно это произошло в Туркмении.

Представление о том, что Бердымухаммедов – фигура слабая и не способная к самостоятельным действиям, не учитывала особенности его пути к власти. Он был назначен на пост министра здравоохранения в мае 1997 г., а вице-премьером – в апреле 2001 г.³⁴. Иными словами, к началу 2007 г. он имел почти десятилетний стаж пребывания в высших эшелонах туркменской иерархии. Для того чтобы удержаться в этом качестве и не попасть под маховик репрессий, требовались не только недюжинные изворотливость, приспособленчество и склонность к интригам, но также умение разбираться в людях, в том числе и в самом Ниязове, выстраивать тактические коалиции, находить слабости у соперников и соратников и пользоваться ими, наконец, ум. Последующие события показали, что Бердымухаммедов оказался намного сильнее тех, кто помог ему

подняться на высшую ступень власти. Однако вопрос о том, насколько стабилен его режим, остается открытым.

ПСЕВДОРЕФОРМЫ

После прихода Бердымухаммедова к власти многие аналитики стали искать в его заявлениях и действиях признаки демократических реформ. С одной стороны, это связано с искренним и вполне справедливым убеждением в том, что лишь демократизация может вывести туркменское общество из авторитарного тупика. С другой стороны, для западных и даже некоторых российских политиков, заинтересованных в сотрудничестве с Туркменией, важно убедить себя и других, что там происходят позитивные перемены, улучшается ситуация с соблюдением прав человека и т.п.

Никаких демократических реформ в Туркмении не происходит. После смерти Ниязова были лишь отменены некоторые его наиболее одиозные решения, болезненно сказывавшиеся на и без того тяжелом положении населения и усугублявшие технологическую отсталость Туркмении. Восстановлены десятилетнее школьное образование и полный курс обучения в высших учебных заведениях. Увеличено число студентов, обучающихся в России, Турции и некоторых других странах. Воссоздана Академия наук Туркменистана, ликвидированная Ниязовым в 1993 г. Намечается восстановить сеть поликлиник и стационаров в районных центрах и отдельных аулах, хотя на практике это сдерживается острой нехваткой медицинских кадров. Сохранены государственные субсидии населению, в том числе на бесплатное получение определенных объемов газа, воды и электроэнергии. Принято решение о льготном отпуске бензина. Восстановлены пенсии, ликвидированные Ниязовым для некоторых категорий населения, введено пенсионное обеспечение для лиц, не имевших трудового стажа. В Ашхабаде открыто несколько интернет-кафе, работающих под контролем Министерства национальной безопасности. Открываются библиотеки в районных центрах. Государственным организациям разрешено выписывать научно-популярные литературу и печатные издания из России и некоторых других стран. Вновь открыт театр оперы и балета, закрытый Ниязовым с тем объяснением, что балет ему непонятен. Появились пункты по обмену валюты. Были помилованы 11 из 60 с лишним человек, осужденных по делу о покушении на Ниязова, в том числе бывший верховный муфтий Туркмении Насрулла ибн Ибадулла³⁵.

Это практически полный список предпринятых Бердымухаммедовым мер по смягчению режима и облегчению жизни населения. Их можно назвать *рационализацией* режима, имея в виду избавление от самых иррациональных и нелепых проявлений. Они никоим образом не свидетельствуют ни о демократизации политической системы, ни об осуждении прошлого режима. Демонтаж культа личности Ниязова принял характер *десакрализации* персонально бывшего лидера, а не созданного им режима. В неприкосновенности остались основные механизмы жесткого идеологического и полицейского контроля над населением. В частности, сохранилось положение, объявляющее всех, кто сеет сомнения в правильности политики президента, изменниками родины³⁶. Иллюстрацией нынешних туркменских нравов стало чтение направляемых за границу писем на глазах у отправителей. Разумеется, перлюстрация почтовых отправлений имела место в Туркмении, как и практически во всех странах с авторитарными режимами, при Ниязове. Однако открытого просмотра отправлений до этого момента не осуществлялось³⁷. Остаются в тюрьмах ведущие деятели *номенклатурной оппозиции*, в том числе Шихмурадов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ МАСС

Сколько-нибудь полные сведения, характеризующие социально-экономическое положение населения, либо засекречены туркменскими властями, либо просто отсутствуют, поскольку такого рода проблемами власти не интересуются. Однако можно уверенно предположить, что Туркмения относится к самым бедным странам мира. Так, по данным

Всемирного банка, в 1988 г. среднедушевой доход 62% населения был менее 4,3 долл. США в день. К 1998 г. состояние дел ухудшилось. По сопоставимым данным почти 80% населения имели среднедушевой доход менее 4,3 долл. в день, 44% – менее 2,15 долл. в день и 25% – менее 1,15 долл. в день³⁸.

В условиях массовой застойной нищеты даже минимальное улучшение положения население воспринимает как подарок судьбы и правительства, что стабилизирует режим. При этом для туркменского менталитета идеи демократии и прав человека мало знакомы и чужды. Шохрат Кадыров писал о «социальной недоразвитости, незрелости национального самосознания, которые президентская власть усугубила». «Туркменское общество, – подчеркнул он, – как и многие аграрные этносы, наивно и консервативно. Все советское время, исключая период басмачества, оно молчало и приспосабливалось»³⁹. В сочетании с крайне низким уровнем жизни это предопределяет пассивность населения, его сосредоточенность на проблемах выживания и обеспечения минимального материального благополучия, а не на крупных социальных и политических вопросах, позволяет манипулировать настроениями масс со стороны власть предержащих.

Кроме того, в результате идеологической индоктринации во время правления Ниязова в Туркмении сформировался значительный слой молодых людей, не имеющих адекватного представления о внешнем мире, воспринимающих происходящее сквозь призму примитивных националистических мифов. Для этой весьма активной категории населения, ставшей одной из социальных опор власти, постсоветская Туркмения является идеальным государством. В свою очередь, немногочисленные носители демократических взглядов были либо репрессированы, либо эмигрировали, либо вынуждены скрывать свои убеждения.

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ

Политическая пассивность масс означает, что стабильность режима зависит от состояния дел в элите. В начале 2007 г. некоторые исследователи писали о неизбежной замене *аинституционального* режима неограниченной личной власти, созданного Ниязовым, *олигархической структурой*, в которой ключевые решения будут «результатом сложных согласований интересов внутри коллективного руководства»⁴⁰. Последняя более стабильна, чем моноцентрическая система, в которой власть концентрируется в руках одного человека и узкой группы его доверенных лиц. Однако в Туркмении сохранилась прежняя архитектура власти. Происходящие изменения затрагивают, прежде всего, персональный состав правящей группировки. Практика Ниязова постоянной перетряски кадров продолжается, хотя судебные преследования и аресты высших чиновников являются сегодня исключением из правил.

Не оправдались предположения, что после смерти Ниязова власть будет принадлежать руководителям силовых ведомств, обеспечившим выдвижение Бердымухаммедова и переназначенным им сразу после инаугурации в феврале 2007 г. *Инициативная группа* была ликвидирована в первые месяцы 2007 г. В мае 2007 г. был арестован начальник Службы безопасности президента Реджепов, считавшийся главным действующим лицом событий декабря 2006 – февраля 2007 гг. Началась чехарда кадровых перестановок и отставок в силовых ведомствах. 9 апреля 2007 г. был уволен министр внутренних дел Акмамед Рахманов. На его место был назначен Ходжамырат Аннагурбанов, до января 2007 г. возглавлявший отдел полиции одного из районов Ашхабада. 8 октября 2007 г. Аннагурбанов был освобожден от должности и лишен звания подполковника полиции. Вместо него был назначен бывший до этого ректором Военной академии Оразгелди Аманмырадов⁴¹. Он продержался на этом посту до мая 2009 г., когда был заменен Исендером Муликовым⁴².

Похожие события происходили в Министерстве национальной безопасности (МНБ). В феврале 2007 г. при формировании нового правительства после президентских выборов министром национальной безопасности был переназначен Гельдымухаммет Ашырмухаммедов⁴³. В октябре 2007 г. он *по состоянию здоровья* в возрасте 50 лет был отстранен от должности. Руководителем МНБ был назначен Чарымырат Аманов, ранее за-

нимавший должность заместителя председателя службы по регистрации иностранных граждан⁴⁴.

В марте 2008 г. генеральный прокурор Туркменистана Мухамметгулы Огшуков, занимавший эту должность с апреля 2006 г., был заменен Чары Ходжамрадовым, бывшим до того председателем Верховного суда. Объясняя причины отставки Огшукова, Бердымухаммедов упомянул нечистоплотность и своекорыстие работников прокуратуры⁴⁵. В свою очередь, председателем Верховного суда Туркменистана назначен Яранмырат Язымрадов⁴⁶.

Отставки руководителей МВД, МНБ и генеральной прокуратуры сопровождались кадровыми переменами на более низких уровнях. Были заменены многие заместители министров, начальники управлений МВД и МНБ большинства велаятов и т.д. В целом же, к началу 2009 г. из шести членов *инициативной группы* сохранили свои должности только двое – министр обороны Агагельды Мамметгельдыев⁴⁷ и начальник пограничной службы Байрам Аловов⁴⁸. Оба они были сняты со своих постов 21 января 2009 г. во время очередной перетасовки руководящих кадров. Аловов был уволен со стандартной формулировкой «за серьезные недостатки в работе» и понижен в звании. В отличие от него, бывший министр обороны Агагельды Мамметгельдыев был отправлен на пенсию с почетом и благодарностью за «верное служение Родине»⁴⁹. На место Аловова был назначен Мырат Ысламов, ранее занимавший пост начальника Государственной службы Туркменистана по борьбе с наркотиками⁵⁰. Должность министра обороны занял Яйлым Бердиев, прежде служивший председателем Государственной таможенной службы⁵¹. Судя по отрывочным данным, попавшим в прессу, большинство новых руководителей силовых ведомств сделали карьеру в службе, занимавшейся регистрацией иностранных граждан, то есть контролем за ними. Видимо, по каким-то причинам выходцы из этой организации считаются наиболее лояльными Бердымухаммедову.

Однако в Центральной Азии не менее важными являются должности руководителей экономических ведомств. Как правило, если их руководители находятся на постах более или менее долго, ключевые позиции в этой отрасли занимают близкие к нему или к ней члены соответствующего земляческого или семейно-родственного клана, которые либо фактически приватизируют наиболее привлекательные предприятия, либо манипулируют финансовыми потоками в собственных интересах. В результате распределение постов в правительстве между представителями различных кланов обуславливает экономическое благосостояние соответствующих групп и, следовательно, степень их лояльности или оппозиционности руководству страны.

За полтора года, прошедшие после избрания Бердымухаммедова президентом Туркменинии, состав правительства претерпел кардинальные изменения. К апрелю 2009 г. сохранили свои посты в правительстве лишь три человека, назначенные в свое время Ниязовым⁵². Доминирующее положение в кабинете министров, в который, помимо министров, входят также генеральный прокурор, председатель Верховного суда, глава Центрального банка и руководитель пограничной службы, занимают выходцы из Ахалского велаята. В 2008 г. из 37 членов кабинета 27 составляли ахалские текинцы, 3 – уроженцы Марыйского велаята, 3 – Балканского, 1 – Лебапского, 1 – Дашоузского, у 1 в качестве места рождения указана Москва, а о месте рождения еще 1 не сообщается⁵³. Эмигрантские круги утверждают, что многие назначенцы Бердымухаммедова связаны с ним родственными отношениями.

В близкое окружение президента входят несколько лиц, назначенных в большинстве своем на нынешние посты сразу после прихода к власти Бердымухаммедова и сохраняющих их вплоть до сего дня. Среди них – два вице-преьера: министр иностранных дел и одновременно заместитель председателя кабинета министров Мередов⁵⁴ и Хыдыр Сапарлыев, ведающий образованием, наукой, здравоохранением, культурой, средствами массовой информации и общественными организациями⁵⁵. К близким Бердымухаммедову деятелям относятся помощник президента Виктор Храмов, которого иногда называют *вторым человеком* в Туркмении⁵⁶, руководитель аппарата президента и одновременно заведующий общим отделом кабинета министров Иклымберды Паромов⁵⁷,

а также министр национальной безопасности Чарымырат Аманов, находящийся на этом посту с октября 2007 г. Это, по-видимому, означает, что президент им доволен.

Мотивы конкретных кадровых решений, как правило, остаются неизвестными, хотя некоторые слухи все-таки просачиваются сквозь плотные стены правительственных дворцов Ашхабада. Так, в начале 2007 г. по бюрократическим кругам туркменской столицы ходили слухи о том, что осенью 2006 г. Ниязов поручил МНБ собрать компрометирующие материалы с тем, чтобы возбудить уголовное дело против Бердымухаммедова по обвинению в коррупции. По другим слухам, Ашырмухаммедов был против выдвижения Бердымухаммедова на президентский пост и даже сам претендовал на него.

В процессе смены кадров Бердымухаммедов, судя по всему, решает две задачи. *Во-первых*, создание опоры в бюрократическом аппарате, службах безопасности и армии из людей, в личной лояльности которых он не сомневается. *Во-вторых*, ему необходимо подобрать на ключевые должности лиц, не только лояльных, но и при этом имеющих хотя бы минимальную квалификацию в соответствующей области. Последнее далеко не просто. Система высшего образования в Туркмении заметно деградировала после распада СССР. Большинство управленцев высшего и среднего звена славянского происхождения, составлявшие в последние годы советского периода костяк профессионально подготовленных кадров, либо находятся в отставке, либо покинули страну. А туркменская элита первого постсоветского периода, имевшая определенные технические знания и управленческие навыки, была разными путями вытеснена из аппарата управления во время правления Ниязова.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2008 Г.

О сложной ситуации внутри элиты косвенно свидетельствует проведенная в 2008 г. конституционная реформа. В сентябре 2008 г. новая Конституция была утверждена Халк маслахаты. Были введены несколько принципиальных новаций:

- ликвидирован Халк маслахаты, а его полномочия распределены между президентом и Меджлисом;
- президент получил право назначать и снимать хакимов (руководителей исполнительной власти) велаятов, этрапов (районов) и городов, которые ранее, хотя это была пустая формальность, назначались решением не президента, а представительных органов власти;
- закреплена роль Государственного совета безопасности. В том числе, если президент «по тем или иным причинам не может исполнять свои обязанности, впредь до избрания нового Президента на должность временно исполняющего обязанности Президента Туркменистана на основании решения Государственного совета безопасности Туркменистана назначается один из заместителей Председателя Кабинета Министров»;
- президент не обязан согласовывать с Меджлисом кандидатуру министра национальной безопасности, хотя такое согласование предусмотрено для генерального прокурора, министра внутренних дел и председателя Верховного суда;
- число депутатов Меджлиса увеличено с 50 до 125 человек.

Выборы нового состава Меджлиса состоялись в декабре 2008 г. Тогда же прекратил существование Халк маслахаты. Официально его устранение объясняется тем, что это изживший себя, громоздкий и неработоспособный институт. Это справедливо. Но с момента своего создания Халк маслахаты выполнял сугубо декоративные функции. Его громоздкость и неэффективность при Ниязове никого не волновали. При подготовке конституционной реформы в мае 2008 г. Бердымухаммедов говорил не о ликвидации Халк маслахаты, но о существенном ослаблении его – пусть формальной и декоративной – роли в политической системе. Предполагалось сократить число членов Халк мас-

лахаты, и преобразовать его в «совещательный, консультативный орган народного представительства». В случае же чрезвычайной ситуации, по словам Бердымухаммедова, «должен быть задействован Совет государственной безопасности Туркменистана», которому должен быть придан конституционный статус⁵⁸.

Иными словами, весной 2008 г. в высших кругах Туркмении предполагали сохранить Халк маслахаты, пусть в качестве консультативного органа. По логике дела, это отвечало интересам региональных кланов и, возможно, скрытым соперникам Бердымухаммедова. Но последний смог переломить сопротивление и добиться решения о ликвидации Халк маслахаты. Причина этого, скорее всего, состоит в том, что среди двух с половиной тысяч членов этого органа большинство принадлежало представителям региональных и местных элит, следовательно, верхушечным слоям племенных, земельных и семейно-родственных кланов. Разумеется, эти люди назначались на свои посты и, таким образом, становились членами Халк маслахаты решениями президента. Но последний, как правило, не мог назначать представителями тех или иных регионов или районов лиц, не имеющих с этими местами связей.

Это беспокоило Бердымухаммедова. В случае политического кризиса Халк маслахаты мог неожиданно обрести решающее влияние, поскольку формально он является высшей властью в стране. И если в силу каких-либо политических или экономических пертурбаций позиции правящей клики ослабнут, ее соперники вполне могут использовать этот орган для борьбы за власть. К тому же контролировать 2,5 тыс. его членов гораздо труднее, чем 125 членов Меджлиса. Что же касается права президента назначать региональных и районных руководителей, а также без согласования с Меджлисом министров национальной безопасности, обороны и руководителя пограничной службы, то эти обстоятельства комментарию не требуют.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ

В Туркмении происходит смена основных идеологических лозунгов. Если при Ниязове постсоветский период именовался «золотым веком Туркменистана», то с 2008 г. эта страна вступила в «эпоху великого Возрождения». В начале января 2008 г. Бердымухаммедов сменил своего пресс-секретаря, являвшегося одновременно главным редактором официального президентского вестника, и произвел перестановки в руководстве министерства культуры и телерадиовещания. Официальные комментарии сводились к тому, что эти перестановки были связаны с жесткой критикой в адрес редакций средств массовой информации, прозвучавшей на заседании правительства. Бердымухаммедов, в частности, заявил, что «в работе СМИ отсутствуют творческий подход и жанровое разнообразие, мало по-настоящему интересных программ и публикаций»⁵⁹.

О том, что это не случайный эпизод, свидетельствовало происшедшее через несколько дней совещание руководителей средств массовой информации и представителей творческой интеллигенции. Установочная речь президента содержала несколько принципиальных положений. *Во-первых*, заявил Бердымухаммедов, «туркменскому обществу нужна абсолютно новая идеология, опирающаяся на реалии и требования нового времени». Тем самым было признано, что предыдущая доктрина, изложенная в «Рухнаме» и нацеленная на обожествление Ниязова, устарела и требует замены.

Во-вторых, новая идеология должна быть нацелена на обоснование авторитарного патерналистского режима. Основопологающим элементом, по словам президента, должен стать девиз *государство для человека*. Раскрывая это положение, он заявил: «В первую очередь, это, конечно же, сильное государство, которое ... обеспечивая политическую стабильность внутри и вокруг страны, создает благоприятные условия для развития национальной экономики и формирования общества, основными принципами которого являются гуманизм, социальная справедливость и высокая духовность. Сильное государство – это сильная власть плюс хорошо работающие законы, позволяющие надежно защищать безопасность граждан, их права и свободы, обеспечивать возможности для всестороннего развития личности, ее самовыражения и реализации творческого

потенциала»⁶⁰. Смысл этого заявления вполне прозрачен: безопасность граждан в обмен на стабильность, то есть на отказ этих граждан от оппозиционной деятельности.

В-третьих, новая туркменская идеология должна обеспечивать техническую модернизацию страны, освоение достижений мирового научно-технического прогресса, сохраняя при этом национальные корни и самобытность туркменского общества. Это абсолютно понятная установка. Туркменское руководство понимает, что экономические и социальные эксперименты Ниязова подвели страну к критической черте и дальнейшее ее выживание требует существенного повышения образовательного уровня, освоения современных технологий и т.д. Но модернизация должна быть ограничена технической сферой, не затрагивать политическую систему. Отсюда тезис о сохранении национальной самобытности, который обычно используется авторитарными режимами для полемики со сторонниками демократических перемен.

В-четвертых, перед средствами массовой информации были поставлены две задачи. Первая – изменить сознание людей, их отношение к таким понятиям, как ответственность и обязательность, долг перед Родиной и обществом. Вторая – пропагандировать «ту стабильность, что царит во всех областях государственной и общественной жизни, в том числе в работе органов государственной власти и управления, нашу идеологическую открытость, привлекательность национальной экономики для иностранных инвесторов в свете последних инициатив по реформированию государственной системы и созданию единого правового поля»⁶¹.

СОБЫТИЯ СЕНТЯБРЯ 2008 Г.

В сентябре 2008 г. в Ашхабаде произошли события, суть которых не ясна до сих пор, но которые подтверждают, что политическая ситуация в стране далеко не так стабильна, как хотели бы представить власти. Фактическая канва этих событий выглядит следующим образом⁶². В пятницу 12 сентября 2008 г. группа вооруженных людей захватила завод питьевой воды на севере Ашхабада, неподалеку от международного аэропорта и Каракумского канала и, по некоторым сообщениям, около полусотни заложников. В девять часов вечера 12 сентября власти ввели в городе комендантский час и начали штурм завода. В операции, которая продолжалась до вечера 13 сентября, была использована бронетехника, в том числе танки. Весь следующий день в Ашхабаде сохранялись усиленные меры безопасности и проводились массовые облавы. Власти официально признали потери сотрудников правоохранительных органов, но о количестве погибших и раненых не сообщалось. По неофициальным данным, погибло до 20 сотрудников МВД и МНБ. На заседании Государственного совета безопасности 15 сентября 2008 г. (что само по себе является событием чрезвычайным) Бердымухаммедов сообщил, что силы правопорядка уничтожили банду контрабандистов наркотиков.

Эта версия правдоподобна, но требует комментариев. То, что через Туркмению, через пограничный с Афганистаном Марыйский велаят, проходит крупный канал транспортировки наркотиков, хорошо известно. Традиционно его контролируют крупные марыйские кланы вместе с туркменскими пограничными службами и частью правоохранительных органов. Вплоть до указанных событий серьезных проблем у наркоторговцев с властями не было. Поэтому если столкновения 12–13 сентября 2008 г. действительно были между правоохранительными органами и наркодельцами, то причиной этого, скорее всего, были разногласия между марыйскими кланами и центральной властью. Эти разногласия могли касаться как распределения доходов от наркоторговли, так и иметь политический характер.

Другая версия заключается в том, что в сентябре 2008 г. произошло выступление группы исламских экстремистов. Последние намеревались выдвинуть или на самом деле выдвинули требование признать страну Исламским государством Туркменистан. Это должно было произойти на последней сессии Халк маслахаты 26 сентября 2008 г., на которой должна была быть принята новая Конституция Туркмении. Предполагается, что костяк группы прибыл из Афганистана, в ней участвовали боевики Исламского дви-

жения Узбекистана. Появилась информация, что исламисты пользовались поддержкой некоторых офицеров вооруженных сил и органов безопасности Туркмении.

СТАБИЛЬНОСТЬ РЕЖИМА

События 12–13 сентября 2008 г. высветили вопрос, насколько прочным является режим Бердымухаммедова. Это ключевой вопрос, в том числе и потому, что крупные инвестиции, необходимые для увеличения добычи газа, вряд ли будут вложены в страну с высокими политическими рисками.

Фактором стабильности является пассивность масс. Кроме того, в стране практически отсутствует оппозиция. Немногочисленные организации демократического толка, появившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х гг., прежде всего, общество Агзыбирлик, были разгромлены органами безопасности Ниязова в 1992–1993 гг. На нелегальном положении находится Коммунистическая партия Туркменистана, из документов которой известно лишь Обращение к народу Туркменистана, опубликованное в 2005 г. Практически все остальные оппозиционные группы базируются за рубежом, в основном в Москве⁶³. Их возглавляют, главным образом, видные деятели *номенклатурной оппозиции*, о реальных возможностях которых в Туркмении ничего не известно. Скорее всего, политические перспективы этих организаций связаны лишь с гипотетическим российским вмешательством в Туркмении с целью создания пророссийского режима. Однако пока это сугубо теоретическая возможность.

Вместе с тем есть обстоятельства, заставляющие сомневаться в подлинной стабильности режима Бердымухаммедова. Весьма симптоматичны перманентные кадровые перемены в бюрократическом аппарате. Они свидетельствуют о трудностях в формировании лояльной Бердымухаммедову группы лиц, на которых он может более или менее уверенно полагаться. Особое значение имеют такого рода перестановки в силовых ведомствах, поскольку в авторитарных режимах лояльность армейских кругов и служб безопасности представляет собой один из ключевых факторов стабильности режима. В целом же Бердымухаммедов продолжает политику Ниязова, предполагающую доминирование собственной группировки в экономической жизни и бюрократической системе. В итоге власть и связанные с ней возможности эксплуатации тех или иных отраслей экономики в личных и клановых интересах концентрируются в руках узкой группы наиболее приближенных к диктатору лиц. Это неизбежно вызывает недовольство отстраненных от власти группировок, а их большинство. В свое время Ниязов обессилил клановые группировки позднего советского периода, как ахалские, так и контролировавшие иные регионы. Это серьезно ослабило соперников правящей сегодня в Туркмении клики. Однако клановая структура туркменского общества и элиты сохранилась и, соответственно, появляется новая генерация клановых лидеров, которые либо уже вступают, либо вскоре вступят в борьбу за власть. 🐾

Примечания

¹ По результатам аудита низкая оценка запасов газового месторождения Южный Иолотань-Осман на юго-востоке Туркмении составляет 4 трлн кубометров газа, оптимальная – 6 трлн, а высокая – 14 трлн. См.: Соловьев Владимир. Переменник родины. *Коммерсантъ*. 2009, 23 октября.

² BP Statistical Review of World Energy. June 2009, P. 22.

³ Repression and regression in Turkmenistan: A new international strategy. International crisis group. Asia Report N 85, 2004, 4 November, P. 21.

⁴ Deirdre Tynan. Turkmenistan: Ashgabat Hosts US Military Refuelling, Resupply Operations. *Eurasia Insight*. 2009, 7 August, http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav070809_pr.shtml (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

⁵ В Ашхабаде прошли переговоры по газопроводу Туркменистан–Китай. 2009, 9 марта, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=14670&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁶ Rewriting Future: China-Turkmenistan Relations Fly High. *NCA Report and commentary*. 2008, September 1, <http://www.newscentralasia.net/Articles-and-Reports/305.html> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁷ Нурмурадов Амангельды. Туркмения направит китайский кредит на освоение газового месторождения. *РИА Новости*. 2009, 25 июня, <http://www.rian.ru/economy/20090625/175441022.html> (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

⁸ В Ашхабаде подписаны российско-туркменские соглашения о сотрудничестве. 2008, 30 августа, http://www.gundogar.org/?topic_id=25&year=2008&month=8 (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

⁹ Индекс политической стабильности представляет собой процент государств, политическая стабильность которых, по мнению экспертов, ниже, чем в данном государстве. См.: The World Bank. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. http://info.worldbank.org/governance/wgi/sc_chart.asp# (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

¹⁰ Там же.

¹¹ Кадыров Шохрат. Туркменистан: институт президентства в клановом постколониальном обществе. *Евразия*, <http://turkmeny.h1.ru/analyt/a4.html> (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

¹² Кадыров Шохрат. Туркменистан: четыре года без СССР. 1996. С. 52.

¹³ Кадыров Шохрат. Этнология управления в Средней Азии: вчера, сегодня, завтра. A Special Report for the Conference «The Turkmenistan: not on Orange revolution but Regional?», Oslo. 2005, 6 June, http://igpi.ru/bibl/other_article/1119947605.html (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

¹⁴ Кулиев Авды. Туркменская элита – взгляд изнутри. *Eurasia Internet*. http://www.eurasia.org.ru/archive/2001/top5/03_20_Elita.htm (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

¹⁵ Родоплеменная принадлежность не может разъединять нас. *Эркин Туркменистан*. <http://www.erkin.net/news/analitika/rodoplem.html> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

¹⁶ Акмурад Реджепов родился (примерно) в 1952 г., в Чарджоуской области (ныне Лебапский велаят). Эрсари. В 1974–1979 гг. учился в Высшей школе КГБ в Москве. В 1979–1980 гг. служил в Управлении КГБ по Чарджоуской области. В 1980–1985 гг. работал в охране первого секретаря ЦК Компартии Туркмении (также выходца из Чарджоуской области) Мухаммедназара Гапурова до снятия последнего с должности в 1985 г. После назначения Ниязова в 1985 г. на должность первого секретаря Компартии Туркмении Реджепов продолжил работу в его охране. В 1990 г. стал руководителем личной охраны Ниязова. Костяк охраны составляли сотрудники КГБ славянских национальностей. В 1991 г. Реджепов стал начальником Службы безопасности президента, получившей статус специальной службы, имеющей право вести оперативно-розыскную деятельность, ставшей наиболее влиятельной спецслужбой Туркмении, доминирующей над Министерством национальной безопасности Туркменистана и другими силовыми и правоохранительными структурами. По разным свидетельствам, насчитывала в своем составе до двух-трех тысяч человек. Сын Реджепова Нурмурад до кончины Ниязова был заместителем посла в ОАЭ. По слухам, курировал финансовые операции Ниязова через структуры в ОАЭ. Большинство туркменских наблюдателей предполагают, что именно Реджепов был руководителем группы лиц, пришедших к власти в Туркменистане после кончины Ниязова, одно время рассматривался как ведущая политическая фигура страны. 15 мая 2007 г. указом президента Бердымухаммедова снят с должности с формулировкой «в связи с переводом на другую работу». Через несколько дней арестован и затем осужден на длительный срок. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

¹⁷ Валерий Георгиевич Отчерцов родился в 1945 г. в Иркутской области. В 1969 г. окончил Ижевский механический институт. В 1969–1978 гг. – освобожденный комсомольский работник, в том числе второй секретарь ЦК ЛКСМ Туркменистана. В 1978–1979 гг. – заместитель заведующего отделом науки ЦК КП Туркменистана. В 1979–1986 гг. – второй секретарь Ашхабадского горкома КП Туркменистана. В 1986–1990 гг. – заведующий отделом организационно-партийной и кадровой работы ЦК КП Туркменистана. С 1990 по 1991 г. – заместитель Председателя Верховного Совета Туркменистана. В 1991–1996 гг. – заместитель председателя кабинета министров Туркменистана. По некоторым данным, одновременно министр экономики и финансов. Освобожден от должности в «связи с отъездом за пределы Туркменистана, по личной просьбе и в связи с семейными обстоятельствами». С 23 августа 1996 г. – советник-посланник по экономическим вопросам посольства в России. С 1997 г. – первый вице-президент группы компаний *ИТЕРА*, одновременно с 1999 г. по настоящее время – президент *ИТЕРА холдинг*. Отчерцову приписывают

следующее высказывание: «Туркмен не понимает, что такое государство, он его не может отличить от колхоза, – ему дай побольше власти, возможность хвастаться и воровать, и он счастлив, – ему больше ничего не надо...». См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

¹⁸ Назар Союнов (Суюнов) родился в 1936 г. в городе Небит-Даг Красноводской области (ныне Балканский велаят). Йомуд. Окончил Азербайджанский институт нефти и химии (1959), Московский институт управления народным хозяйством при Госкомитете науки и техники СССР (1974), АОН при ЦК КПСС (1982). Канд. эконом. наук. В 1965–1967 гг. – главный инженер-первый заместитель председателя Государственного геологического комитета Туркменистана. В 1967–1978 гг. – начальник Управления геологии при Совете министров Туркменистана, председатель Государственного комитета по геологии ТССР. В 1978–1985 гг. – заместитель председателя Совета министров, министр иностранных дел. В 1985–1987 гг. – начальник Управления геологии ТССР. В 1987–1990 гг. – генеральный директор производственного объединения *Туркменгеология*. В 1990–1994 гг. – член Президентского Совета, председатель Комитета по топливно-экономическому комплексу и промышленности при Президентском совете. С 1990 г. – заместитель главы правительства, одновременно министр нефти и газа. В 1994 г. освобожден по собственному желанию в связи «с переходом на другую работу». В 1995 г. покинул страну. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

¹⁹ Борис Шихмурадов родился в Ашхабаде в 1949 г. в семье крупного работника МГБ СССР. Окончил факультет журналистики МГУ и Дипломатическую академию МИД СССР. В 1971–1992 гг. – сотрудник АПН, МИД СССР, работал в посольствах СССР в Пакистане и Индии. В 1992 г. – заместитель, первый заместитель министра иностранных дел Туркмении. С 1992 г. – заместитель председателя кабинета министров Туркменистана. В 1995–1999 гг. – одновременно министр иностранных дел Туркменистана. В июле 2000 – марте 2001 гг. – посол по особым поручениям – специальный представитель президента по вопросам статуса Каспийского моря и урегулирования ситуации в Афганистане, ректор Туркменского национального института спорта и туризма, президент Национального Олимпийского комитета Туркменистана. В марте-ноябре 2001 г. – посол в КНР. В октябре 2001 г., находясь в Москве, принял решение не возвращаться в Туркмению. 1 ноября 2001 г. выступил с официальным заявлением о переходе в открытую демократическую оппозицию Ниязову и создании Народного демократического движения Туркменистана (НДДТ). Был объявлен в розыск Генеральной прокуратурой Туркмении по обвинению в незаконной продаже пяти боевых самолетов *СУ-17*, хищении 9 тыс. автоматов и 1,5 млн патронов. 25 декабря 2002 г. арестован в Ашхабаде. 29 декабря 2002 г. приговорен к 25 годам лишения свободы за попытку государственного переворота и организации покушения на Ниязова. 30 декабря 2002 г. Халк маслахаты заменил этот приговор на пожизненное заключение. Брат Бориса Шихмурадова – Константин, 1951 года рождения, арестован в начале декабря 2002 г. Сын Константина Мурад 1981 года рождения арестован в Ашхабаде 21 марта 2001 г., через четыре дня после отъезда Бориса Шихмурадова в Пекин; осужден на 25 лет лишения свободы за преднамеренное убийство по предварительномуговору. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

²⁰ Сафронов Рустем. Ночь Длинных языков. *Новая Газета*, 2002, 30 мая.

²¹ Там же.

²² Панфилова Виктория. Хан может миловать, а может казнить. *Независимая Газета – Дипкуррьер*, 2004, 21 июня.

²³ Туркменские спецслужбы. *Агентура.ру*, <http://www.agentura.ru/dossier/turkmen> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

²⁴ Панфилова Виктория, Кадыров Шохрат. Туркменбаши боится военного переворота. *Независимая Газета*, 2003, 28 мая.

²⁵ Туркменские спецслужбы. *Агентура.ру*, <http://www.agentura.ru/dossier/turkmen> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

²⁶ Панфилова Виктория, Кадыров Шохрат. Туркменбаши боится военного переворота. *Независимая Газета*, 2003, 28 мая.

²⁷ Бывший заместитель руководителя Центрального банка Туркмении Аннадурды Хаджаев сообщил о практике хранения крупных партий наркотиков в сейфах Центрального банка и последующей их транспортировке за рубеж через вип-зал Ашхабадского аэропорта. По его словам, этот канал наркотрафика курировали бывший начальник Службы безопасности президента Реджепов и заместитель главы управления делами президента Жадан. Панфилова Виктория. Хан может миловать, а может казнить. *Независимая Газета – Дипкуррьер*, 2004, 21 июня.

- ²⁸ Панфилова Виктория. Кто стрелял в Туркменбаши. *Независимая Газета*, 2002, 27 ноября.
- ²⁹ Джемаль Орхан. Кто стрелял в Туркменбаши? *Новая Газета*, 2003, 20 января.
- ³⁰ Джемаль Орхан. В Ашхабаде приговоры пекут как чуреки. *Новая Газета*, 2003, 23 января.
- ³¹ Мухамедов Батыр. Президент дошел до Кондиций. *Новая Газета*, 2007, 9 августа.
- ³² Конституция Туркменистана (редакция 15 августа 2003 г.), <http://www.centrasia.ru/cnt.php?st=5> (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).
- ³³ Хемраев М. Туркменистан. Как запад страны воспринял кончину Баши (репортаж с мест), 2007, 7 февраля, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1170835860> (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).
- ³⁴ Гурбангулы Бердымухаммедов родился в 1957 г. в Ахалском велаяте. До 1995 г. занимал третьестепенные должности. В 1995 г. назначен директором стоматологического центра министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана. 28 мая 1997 г. назначен министром здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана. Под его руководством были осуществлены крайне одиозные решения, в том числе закрытие районных больниц и поликлиник. 3 апреля 2001 г. назначен вице-премьером, курирующим здравоохранение, образование и науку, с августа 2004 г. сфера его ответственности охватила культуру и средства массовой информации. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).
- ³⁵ Бердымухаммедов помиловал участников покушения на Туркменбаши. *Новая Газета*, 2007, 10 августа.
- ³⁶ Ситнянский Георгий. Туркменистан, *оттепель* по Бердымухаммедову. *Analitica.org*. 2008, 22 января, <http://www.analitika.org/article.php?story=20080118002019400> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).
- ³⁷ ТИПЧ: Перлюстрация писем. Зачем в Туркмении скрывать очевидное. 2008, 21 июля, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1216621320> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).
- ³⁸ Highlights on health in Turkmenistan, 2005. World Health Organization, 2006, P.4.
- ³⁹ Кадыров Шохрат. Туркменистан: институт президентства в клановом постколониальном обществе. Цит. соч.
- ⁴⁰ Интересный термин *аинституциональный* был весьма удачно использован российским исследователем А. Казанцевым. Он выдвинул гипотезу о том, что при Г. Бердымухаммедове сложится более олигархическая структура власти. Все важные решения будут не продуктом воли одного человека, а результатом сложных согласований интересов внутри коллективного руководства. Поэтому решения эти будут куда более обязывающими и не будут столь часто меняться. Аинституциональный персонализированный авторитаризм начнет эволюционировать в сторону более институционализированного олигархического авторитаризма. Эта точка зрения не подтверждается, однако, развитием событий в 2007–2008 гг. Казанцев А. Перспективы эволюции политического режима в Туркменистане после Туркменбаши. *Analitica.org*, 2007, 12 февраля, <http://www.analitika.org/article.php?story=20070212060327550> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).
- ⁴¹ Оразгельды Аманмырадов родился в 1970 г. в Ахалском велаяте. В 1992 г. закончил исторический факультет Туркменского государственного университета имени Махтумкули. С 1995 г. работал в Министерстве национальной безопасности Туркменистана. В 1997–1998 гг. обучался в Академии ФСБ Российской Федерации. В 2007 г. был назначен ректором Военной академии Туркменистана имени Великого Сапармурата Туркменбаши. С 8 октября 2007 г. – министр внутренних дел Туркмении. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).
- ⁴² Об Исендере Муликове известно лишь, что с февраля 2009 г. он был заместителем министра внутренних дел. В феврале-мае 2009 г. – начальник Управления полиции Дашогузского велаята. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).
- ⁴³ Гельдымухаммет Аширмухаммедов родился в 1957 г. в Балканском велаяте. В 1979 г. окончил физический факультет Туркменского государственного университета. В 1982–1992 гг. служил в КГБ ТССР, а затем в КНБ Туркмении. В 1983 г. в Минске, а в 1985 г. в Киеве окончил высшие курсы КГБ. С 1992 по 1997 г. – офицер службы безопасности президента Туркмении. С 1997 по 2002 г. – командующий сухопутными войсками Вооруженных Сил страны. В 2001 г. закончил Академию Генерального штаба КНР. В 2002 г. назначен заместителем председателя КНБ

Туркменистана. В этом же году стал первым заместителем министра внутренних дел страны. С августа 2004 г. – министр внутренних дел Туркмении. С декабря 2004 г. – министр национальной безопасности Туркмении. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁴⁴ Аманов родился в 1966 г. в Геоктепинском этрапе Ахалского веляята. В 1990 г. закончил математический факультет Туркменского государственного университета. В 1991–1992 гг. – курсант Высшей школы КГБ СССР. С 1992 г. работал в Комитете национальной безопасности Туркменистана. В феврале 2007 г. назначен заместителем председателя Государственной службы Туркменистана по регистрации иностранных граждан. С мая 2007 г. – начальник Службы безопасности президента Туркменистана. С 8 октября 2007 г. министр национальной безопасности Туркменистана. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁴⁵ Чары Ходжамырадов родился в 1962 г. в поселке Бахарлы Ахалского веляята. В 1984 г. окончил юридический факультет Туркменского государственного университета. Занимал незначительные должности вплоть до 1992 г. С 1992 по 1998 г. работал судьей Верховного суда Туркменистана. В 1998–2002 гг. – заместитель председателя, затем – председатель городского суда Ашхабада. С 2002 по 2006 гг. – председатель суда Дашогузского веляята. В 2006–2007 гг. – председатель суда города Ашхабада. В 2007 г. был назначен председателем Верховного суда Туркменистана. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁴⁶ Яранмырат Язмырадов родился в 1971 г. в Ахалском веляате. В 1996 г. окончил заочное отделение юридического факультета правоведения Туркменского государственного университета. В 1992–1996 гг. работал в Верховном Суде. В 1996–1997 гг. – судья военного суда Ашхабадского гарнизона. С 1997 по 2007 г. работал в Ашхабадском городском суде и муниципальных органах Ашхабада. С 2007 по 2008 г. – судья городского суда Ашхабада, с 2008 г. – председатель суда Ахалского веляята. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁴⁷ Агагельды Маметгельдыев родился в 1946 г. в Ахалском веляате. В 1970 г. окончил военно-медицинский факультет при Саратовском медицинском университете по специальности «лечебно-профилактическое дело». По окончании вуза работал врачом – начальником медпункта отдельного автомобильного батальона Туркестанского военного округа. В 1974–1979 гг. – начальник медпункта воинской части Ограниченного контингента советских войск в Германии (ОКСВГ), начальник медицинской службы зенитно-ракетной бригады ОКСВГ. В 1979–1983 гг. – начальник военно-санатория. С 1983 по 1988 г. – ординатор, старший ординатор военного госпиталя ТуркВО. С 1988 по 1992 г. – преподаватель военной кафедры Туркменского государственного медицинского института. В 1992–1994 гг. – начальник военного санатория. В 1994 г. назначен заместителем министра обороны по тылу. В марте 2002 – сентябре 2003 гг. – начальник Государственной пограничной службы, командующий пограничными войсками Туркмении. В сентябре 2003 г. – январе 2009 г. – министр обороны Туркменистана, секретарь Государственного Совета безопасности. С октября 2004 г. – генерал армии. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁴⁸ Байрам Аловов родился в 1969 г. в Ашхабаде. В 1994 г. закончил Московский институт культуры. С 1994 по 1995 г. – сотрудник Комитета национальной безопасности Туркменистана, затем до 1999 г. – сотрудник Службы безопасности президента. С мая 1999 г. – заместитель начальника Государственной пограничной службы Туркменистана по работе с личным составом. Со 2 ноября 2006 г. временно исполнял должность председателя Государственной пограничной службы Туркменистана, командующего пограничными войсками Туркменистана. С 24 февраля 2007 г. – председатель Государственной пограничной службы, командующий пограничными войсками Туркменистана. С ноября 2004 г. – генерал-майор. Снят с должности в январе 2009 г. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁴⁹ Освобожден от должности начальник Государственной пограничной службы Туркмении, *Туркменистан.RU*, 2009, 21 января, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=14322&type=event&sort=date_desc; Назначен новым министром обороны Туркменистана, *Туркменистан.RU*, 2009, 21 января, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=14319&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁵⁰ Место и дата рождения Мырата Ысламова неизвестны. Впервые появился на политической арене в ноябре 2002 г. в роли депутата и руководителя комитета Меджлиса. В марте 2003 г. назначен руководителем Государственной службы регистрации иностранных граждан Туркмении и одновременно заведующим Отделом военных и правоохранительных органов аппарата президента.

В декабре 2006 г., незадолго до смерти Ниязова, был отправлен из Ашхабада в Марыйский велаят первым заместителем хякима велаята, что было очевидным понижением. В январе 2008 г. назначен начальником Государственной службы Туркменистана по борьбе с наркотиками. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁵¹ Яйлым Бердиев родился в 1972 г. в этрапе Бахарлы Ахалского велаята. В 1994 г. окончил Туркменский сельскохозяйственный университет. В 1995–2003 гг. работал на различных должностях в Комитете национальной безопасности. В 2003–2006 гг. служил в Государственной службе по регистрации иностранных граждан, последняя должность – заместитель председателя службы. В 2006–2007 гг. – председатель Государственной службы по регистрации иностранных граждан и одновременно заведующий отделом анализа деятельности правоохранительных и военных органов аппарата президента Туркменистана. В 2007–2008 гг. – председатель Государственной службы Туркменистана по регистрации иностранных граждан. В мае–июне 2008 г. – начальник Государственной миграционной службы Туркменистана. С 19 июня 2008 г. по 21 января 2009 г. – председатель Государственной таможенной службы Туркменистана. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁵² Эти трое: заместитель председателя кабинета министров, министр иностранных дел Рашид Мередов; министр сельского хозяйства Эсенмырат Оразгельдиев; министр охраны природы Махтумкули Акмырадов.

⁵³ Аман Э. Кто правит Туркменией. Кадровый обзор. 2008, 3 апреля, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1207209120> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁵⁴ Рашид Мередов родился в 1960 г. в Ашхабаде. Окончил юридический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова. Канд. юрид. наук. В мае 2001 г. избран председателем Меджлиса Туркменистана. В июле 2001 г. назначен министром иностранных дел Туркменистана. С 2003 по 2005 г. заместитель председателя кабинета министров Туркменистана. На этом посту был вновь утвержден 18 февраля 2007 г. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁵⁵ Хыдыр Сапарлыев родился в 1958 г. в городе Мары. В 1982 г. окончил Туркменский политехнический институт. Канд. тех. наук. До 1998 г. занимался научной и педагогической работой. С 1998 по 1999 г. – помощник Бердымухаммедова. Затем был назначен заведующим Отделом науки и образования кабинета министров, а в 2001 г. – ректором Туркменского политехнического института. В 2004–2005 гг. – министр образования. С октября 2005 г. – посол в Армении. С 16 февраля 2007 г. министр образования, а с марта 2007 г. – заместитель председателя кабинета министров, курирующий сферы образования, науки, здравоохранения, культуры, спорта, а также средства массовой информации, общественные организации. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁵⁶ Виктор Михайлович Храмов родился в 1952 г. в Чарджоу (в прошлом – столица Чарджоуской области, ныне – город Туркменабад, столица Лебапского велаята). Окончил Ташкентский политехнический институт. С 1985 г. – помощник Ниязова, назначенного первым секретарем ЦК Компартии Туркмении (по другой версии – был назначен на эту должность предыдущим руководителем Туркмении Гапуровым). В качестве помощника Ниязова контролировал его контакты, готовил обзоры прессы, отвечал за цензуру туркменских средств массовой информации. Предполагается, что роль Храмова для Ниязова существенно возросла после отъезда в Москву Валерия Отчерцова. По некоторым данным, вместе с Отчерцовым, находящимся в Москве, и начальником Службы безопасности президента Реджеповым готовил в конце 1990-х гг. устранение Шихмурадова. Вместе с Реджеповым инициировал арест Курбанмурадова, Сапарова и Чарыева. Отвечал за предвыборную кампанию Бердымухаммедова в 2007 г. Мог стоять за устранением Реджепова в 2007 г. Считается, хотя проверить эти данные невозможно, вторым лицом в Туркмении, отвечающим за внутреннюю политику и пропаганду. Сторонник жесткой линии по отношению к оппозиции. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁵⁷ Иклымберды Паромов родился в 1965 г. в Марыйском велаяте. В 1990 г. окончил Туркменский государственный университет. По специальности – учитель истории и обществоведения. В 1990–1995 гг. работал учителем обществоведения Марыйского медицинского училища. В 1995–1996 гг. – работник Комитета национальной безопасности Туркменистана. С 1996 по 1998 г. – заместитель заведующего отделом военных органов кабинета министров Туркменистана. В последующие семь лет работал заведующим спецчастью Общего отдела аппарата президента Туркменистана и кабинета министров Туркменистана и сотрудником Службы безопасности президента. В 2005–2006 гг. – первый заместитель министра иностранных дел страны. С 25 января по 16 мая 2006 г. – управляющий делами аппарата президента. С 16 мая 2006 г. по

14 июля 2007 г. – министр текстильной промышленности Туркменистана. С 14 июля 2007 г. – заведующий аппаратом президента Туркменистана и Общим отделом кабинета министров Туркменистана. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

⁵⁸ Гурбангулы Бердымухаммедов предложил изменить структуру, состав и статут Народного Совета Туркменистана, 2008, 23 мая, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=12840&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁵⁹ Назначен новый пресс-секретарь президента и министр культуры Туркменистана. 2008, 12 января, http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=11975&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁶⁰ Всеобщее благополучие и процветание – через мир, прогресс, достижения цивилизации. *Туркменистан: золотой век*, 2008, 21 января, http://turkmenistan.gov.tm/_rus/2008/01/21/print:page,1,vseobshhee_blagopoluchie_i_procvetanie_cherez_mir_progress_dostizhenija_civilizacii.html (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).

⁶¹ Там же.

⁶² Фактическая сторона событий 12–13 сентября 2008 г. изложена по сообщениям <http://www.gundogar.org>, представившего наиболее полное описание случившегося.

⁶³ 1) Народное демократическое движение Туркменистана, создано в 2001 г. Учредитель Борис Шихмурадов. После его ареста в 2002 г. данных о деятельности нет. 2) Общественно-политическое движение Ватан, дата учреждения неизвестна, руководитель бывший вице-премьер Туркмении Худайберды Оразов. Живет в Швеции. 3) Объединенная демократическая оппозиция Туркменистана, учреждена в 1998 г. Руководитель Авды Кулиев. После кончины Кулиева в апреле 2007 г. приостановила деятельность. 4) Партия Возрождение, лидер – Назар Суюнов, в прошлом – вице-премьер Туркмении. Данных о деятельности нет. 5) Республиканская партия Туркменистана, данных о дате учреждения и учредителях нет. Председатель – Нурмухаммед Ханамов, в 1990 – августе 1994 гг. – председатель Госснаба Туркмении, до февраля 2002 г. посол в Турции. На веб-сайте партии последние новости относятся к началу 2007 г. 6) Русская община Туркменистана, учреждена в 1991 г. Председатель правления: Анатолий Петрович Фомин, живет и работает в Москве. Главная сфера деятельности – помощь в получении российского гражданства. См.: Персоны. *Центр Азия*, <http://www.centrasia.ru/person.php> (последнее посещение – 17 сентября 2009 г.).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Пришло время подписки на 2010 год

Для регулярного получения журнала необходимо оформить платную подписку на его российское (на русском языке) и/или международное (на английском языке) издания:

A. Через агентство «Роспечать» (только на российское издание)

Информация о подписке на российское издание в России и странах СНГ находится в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать». Открыта подписка на первое полугодие 2010 г. Стоимость подписки на два номера журнала (одно полугодие) составит **1500 рублей, включая их доставку**. Индекс издания – **80666**. Подписку можно оформить через любое почтовое отделение России и стран СНГ.

B. Став членом Международного клуба Триалог (Москва),

Вы или Ваша организация автоматически становитесь получателем как российского, так и международного издания журнала, а помимо этого, и других информационно-аналитических продуктов ПИР-Центра, получаете приглашения на заседания Клуба и семинары, конференции и другие мероприятия. Для Вас открыто индивидуальное или корпоративное членство. Эта опция идеальна для всех лиц, работающих в Москве, но желающих читать журнал по-английски.

Подробную информацию о Международном клубе Триалог Вы можете получить по тел.: +7 (916) 142-8539, e-mail: trialogue@pircenter.org, а также в разделе «Клуб» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/club>

C. Став членом Centre russe d'études politiques (Genève),

Вы будете получать международное или российское издание журнала по Вашему выбору. Эта опция предназначена прежде всего для тех, кто живет за пределами России и СНГ. Для оформления подписки Вам следует заполнить *онлайн* форму вступления, размещенную на сайте *Centre russe d'études politiques (Genève)* по адресу <http://crep.ch/fr/application.html>. Оплатив годичный членский взнос, Вы становитесь полноправным членом Центра.

Информацию о Centre russe d'études politiques (Genève) можно получить по телефону в Женеве +41 (79) 736-9034 или же по электронной почте join@crep.ch

D. Оформив корпоративную подписку,

Ваша организация сможет получать от 10 экземпляров журнала с существенной скидкой.

Подробно обо всех вариантах подписки на журнал смотрите в разделе «Подписка» на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу: <http://si.pircenter.org>

Дополнительную информацию о подписке, а также о размещении рекламы в нашем журнале Вы можете получить у заместителя главного редактора Евгения Петелина по тел.: +7 (495) 987-1915; e-mail: petelin@pircenter.org